

*К 200-летию Харьковского университета
Серия воспоминаний о Детях физмата*

Выпуск 1-й

В.В.Ульянов

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ШАРАПОВ

Харьков 2007

К 75-летию Анатолия Ивановича

В.В.Ульянов

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ШАРАПОВ

Электронная версия

Харьков 2007

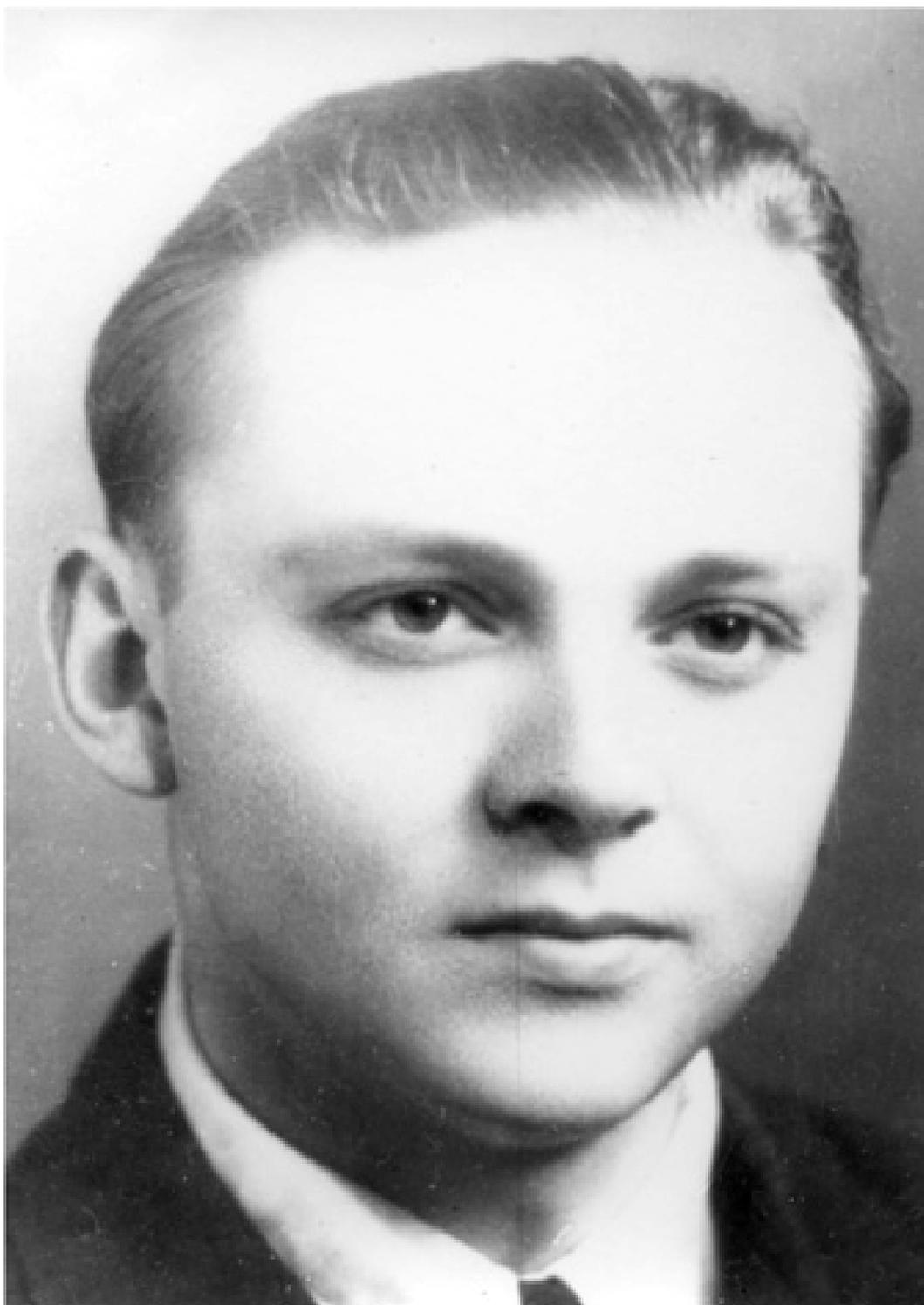
Ульянов В.В. Анатолий Иванович Шарапов. Серия воспоминаний о Детях физмата. Вып. 1. Изд. 2-е, доп., эл. - Харьков: ХНУ им. В.Н.Каразина, 2007. - 20 с.

Эта книжечка открывает серию неформальных воспоминаний о Детях физмата, приуроченную к 200-летию Харьковского университета.

Выпускается к 70-летию Анатолия Ивановича Шарапова - замечательного педагога кафедры экспериментальной физики Харьковского национального университета, прекрасного человека, воспитавшего многих выдающихся специалистов.

Электронная версия создана к 75-летию Анатолия Ивановича. Приложением к ней служат диктофонные записи.

Издается по решению кафедры теоретической физики
от 12 октября 2001 года

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ В 1957 ГОДУ

П Р Е Д И С Л О В И Е

Читателю предлагаю воспоминания об Анатолии Ивановиче Шарапове, моем товарище по учебе на физико-математическом факультете Харьковского университета, известном физике-экспериментаторе, педагоге, воспитавшем многих выдающихся специалистов, общественном деятеле.

Этот фрагмент из большого цикла воспоминаний, начатых в 1994 году к 50-летию нашей кафедры теоретической физики, носит исключительно личный характер. Он продолжает серию неформальных воспоминаний об ученых-физиках и Детях физмата, тесно связанных с физическим факультетом, и приурочен к 200-летию Харьковского университета.

Пусть эта небольшая книжечка послужит выражением нашей признательности человеку, отдавшему лучшие годы своей жизни служению благородному делу воспитания физиков и помощи сотрудникам нашего Университета.

Желаю Тебе, дорогой Анатолий Иванович, крепкого здоровья и успешной творческой работы. Пользуюсь случаем выразить Тебе искреннюю признательность от всех наших общих знакомых за постоянное дружеское расположение, за все то хорошее, что Ты сделал для нас, за внимание к людям.

Надеюсь, что эти воспоминания прочитают все интересующиеся историей физики и желающие окунуться в университетскую атмосферу второй половины прошлого столетия.

В.В.Ульянов

*Тот, кто не слишком даровит,
Залезть повыше норовит,
А соловей - и в наши дни -
Поет, как правило, в тени...*

Б.Заходер

Мой однокурсник

На старших курсах появился у нас новый студент - скромный Толик Шарапов, любивший рассказывать разные интересные истории.

Сейчас он широко известен в университете своей многолетней деятельностью на посту зампреда профкома. По-прежнему Анатолий Иванович полон новых анекдотов и курьезных историй и охотно делится ими со знакомыми и не очень знакомыми людьми, пытаюсь скрасить наше серое прозябание.

В описываемые времена он жил недалеко от нас на улице Артёма и как-то побывал у меня дома, после чего мы с ним бродили довольно долго по этой улице вдвоем.

Стоял легкий морозец. Мы развлекали друг друга разными историями, вспоминали детство. Я продекламировал ему шуточный немецкий стишок, которому научил меня когда-то отец. В нем рассказывается о мальчике, который вышел со своей собачкой погулять и беседует с ней. Сейчас помню только фрагмент из него:

*Heute in die Schule gehen?
Da so schönest Wetter ist?
Ne-e! Wozu denn immer lernen,
Was mal später doch vergißt?
Was? Du knurrst? Du willst nicht lernen?
Siehe mal doch den faulen Wicht!*

Толечка тогда очень понравилась эта озорная сценка, видимо, чем-то близкая по духу его задорной натуре.

В нашем выпускном альбоме Толечкина и моя фотографии помещены по обе стороны от М.И.Каганова. Вот это любопытное трио:

Зарисовки с натуры

Если Вы спросите меня, кто сейчас самая популярная личность на физическом факультете, то не задумываясь отвечу, что это Анатолий Иванович Шарапов. Всегда веселый, энергичный, отзывчивый, скромный, задушевный, непоседливый. И при этом озабоченный, деловой, активный. Говорит всегда громко, его характерный голосок слышен на весь физфак. Заразительный смех выдает в нем человека оптимистического склада, не унывающего в наше гнуснейшее время при всей своей загруженности учебными и общественными делами.

Толя замечательно поет. Чаше всего мне доводилось это наблюдать при скоплении нашей публики возле деканата при получении зарплаты. Есть у него много собственных сочинений: прекрасные трогательные стихи и песни, "полные задора и огня", в частности в честь врача, уже не первый раз вылечившего Толю от назойливой болезни.

Однако до сих пор мои попытки записать его творения терпели неудачу. Каждый раз Толя уклонялся под предлогом занятости и спешных дел. Недавно я приобрел, наконец, диктофон, о чем мечтал уже десятки лет. Самая первая запись на нем - Толечкина: в коридоре, на фоне студенческого шума, он рассказывает свежий анекдот. Затем через пару дней удалось зафиксировать его исполнение песни "Плот" Юрия Лозы и

еще пары небольших рассказов. Вот некоторые свежие короткие истории из репертуара А.И.Шарапова.

1. Некто стоит перед деревом и пытается вспомнить его название, произнося вслух:

- Хочу ли я? Нет.
- Могу ли я? Нет.
- А-а-а! Магнолия!

2. Один новорусский решил избавиться от своего надоедливого кота и отнес его в лес, но кот вернулся. Он еще раз увел его в лес подальше, но тот снова нашел дорогу домой. Тогда он понес кота очень далеко, блуждал, петлял, замечая следы, но вскоре сам заблудился и позвонил по мобильнику жене: "Дорогая, я заблудился. А кот не вернулся?" Та ответила, что кот уже пришел. "Ну, тогда позови эту сволочь к телефону - пусть укажет мне дорогу."

3. Коротенькое объявление в газете: "Меняю ВАЗ-2109 на Вас в 21.10."

4. Жена говорит мужу: "Ти знаеш, Микола, завтра виповнюється сорок років з того часу, як ми одружилися." "Ну, й що з того?" "Може свиню заріжем?" "Та хіба ж вона винна?"

5. Драматург пришел к режиссеру и спрашивает, будет ли тот ставить его пьесу. "Нет", - отвечает режиссер. "Почему?" "Не люблю, когда матюкаются". "Но в моей пьесе нет мата!" "Да, но мат будет в зрительном зале".

Не раз мне доводилось наблюдать за моим героем в комнате месткома университета на четвертом этаже. Туда постоянно заходили разные люди, неизменно приветливо встречаемые Анатолием Ивановичем. Каждому находилось его доброе слово, а окружающие его сотрудницы, думаю, всегда были довольны, что с ними рядом работает лучезарный человек.

Однажды осенью я увидел А.И. возле деканата в необычном нарочито бомжеватом обмундировании, с ведром, лопатой и еще какими-то принадлежностями. Он спешил на электричку собирать урожай на далеком

огороде, а через пару дней рассказал, как поздно ночью добирался домой, опоздав на последний поезд. Это сопровождалось какими-то любопытными приключениями, которыми всегда изобиловали его деяния как дома, так и на работе.

Недавно, слушая очередной Толин рассказик, я сообщил ему о вычитанном в газете "Вечерний Харьков" комичном случае с выдающимися актерами МХАТа, среди которых была распространена такая шутливая игра: если кто-то произносил слово "Гопкинс", то партнер должен был подпрыгнуть, иначе приходилось платить штраф. К тому времени эти корифеи сцены, будучи в весьма солидном возрасте, вели себя настолько вызывающе, что на них начали поступать жалобы. Наконец, министр культуры СССР Фурцева пригласила их к себе для проработки. В ее кабинете выстроились в шеренгу Яншин, Грибов, Массальский, Белокуров и Ливанов. Дама распекала этих пожилых людей, потрясая пачкой писем с жалобами, а они покорно слушали наставления. Вдруг Ливанов тихонько произнес "Гопкинс", и все маститые дружно подпрыгнули.

Можно себе представить комический эффект, который производил на публику рассказ об этом случае, вероятно, имевшем-таки место, хотя в среде актеров, конечно, распространено много выдуманных или приукрашенных историй.

Толя также живо прореагировал на эту сценку, и мы с ним заключили соглашение на игру в "Гопкинс". Дело было в коридоре в перерыве между лекциями. Вокруг сновали студенты, а мы испытали друг друга на "Гопкинса", поочередно подпрыгнув и получив от этого порцию живительного удовольствия.

Чувство юмора не просто органично присуще Толе, но он обладает редкой способностью заражать окружающих, поднимая тонус даже у мрачных особ.

Очень много сил отдал Толя организации отдыха студентов и преподавателей в оздоровительном лагере Фигуровка.

Не могу не отметить реакцию Толи на некоторые фрагменты моих воспоминаний и прочих сочинений, которые я ему читал. Толя очень живо откликается, заливисто смеется, тут же комментируя и вспоминая нечто из своего жизненного опыта или из какой-либо веселой истории.

К сожалению, у меня пока очень мало сведений о семье Толи. Младший сын Юра закончил физический факультет на нашей кафедре. Он был рекомендован в аспирантуру, но отказался, понимая сложное материальное положение родителей. О жене Анатолия Ивановича Галине Васильевне я и вовсе ничего не знаю.

Сюрприз

Напечатав эти странички воспоминаний и оформив общий макет возможного будущего издания, я отправился на поиски Анатолия Ивановича, чтобы показать ему первые две страницы написанного и попросить рассказать кое-что о его жизни, о семье, добавить документы из его семейного архива. Толю удалось обнаружить в комнате на третьем этаже физического факультета, где он в окружении студентов принимал лабораторки. Он сидел в зимнем пальто, несколько ссутулившись. Десятиградусный мороз снаружи немного смягчался в аудитории, но все-таки там было очень холодно. Толя обрадованно откликнулся на мое появление и, извинившись перед студентами, уделил мне несколько минут. Мы присели в углу, и он с удивлением стал читать о себе, всячески возражая против того, чтобы его скромной персоне уделяли столь лестное, по его мнению, внимание. Я попросил его принести фотографии и особенно альбом нашего физматовского выпуска 1957 года, где на первой странице помещалась крупное изображение выпускника. У меня пока не было никаких документов, которыми хотелось снабдить рассказ об Анатолии Ивановиче.

На следующий день я снова нашел Толю в той же лаборатории, чтобы узнать кое-что из его

биографических данных. Ведь я даже не знал даты его рождения. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что он родился 11 января 1932 года, т. е. через месяц ему должно было стукнуть 70! Это удивительное стечение обстоятельств заставило меня более интенсивно заняться подготовкой этой книжечки, чтобы успеть к юбилею, и я отправился брать интервью у людей, давно знающих Анатолия Ивановича.

Отзывы

Первым согласился сказать несколько слов о нем Анатолий Федотович Сиренко: "Кажется невероятным, что Анатолию Ивановичу Шарапову уже 70. Он выглядит таким молодым, жизнерадостным, веселым, хотя много в его жизни было неприятностей, и сложности со здоровьем, и семейные дела. Как и у каждого из нас. Я давно знаю его как очень доброго, отзывчивого человека. Он очень много помогает всем по профсоюзной линии. Всегда к нему все обращаются, находя самый сердечный прием. Он всегда всем помогает. Дай Бог ему еще многих лет жизни и здоровья".

Затем мне удалось получить краткое высказывание Владимира Константиновича Милославского: "Анатолий

Иванович заканчивал нашу кафедру по оптической специализации. Он был весьма способным студентом. У него было очень развито красноречие. Он всегда любил рассказывать анекдоты, даже будучи студентом, и до сих пор сохранил эту способность. После окончания университета Анатолий Иванович стал ассистентом кафедры экспериментальной физики и одновременно профсоюзным деятелем. Я несколько раз обращался к нему с какими-то просьбами. Он всегда был очень расположен и ко мне, и к другим, оказывая всяческое содействие по профсоюзной линии. Мои пожелания ему такие: 70 лет - это довольно большой

возраст, но я желаю, чтобы этот возраст был продлен и дальше, чтобы долгие лета ему”.

Далее я побывал в профкоме, где записал рассказ об Анатолии Ивановиче его сотрудницы по профсоюзной

На совещании в обкоме. 1980 г.

работе - Юлии Ефремовны Стадник: "Анатолия Ивановича Шарاپова я знаю с апреля 1981 года. Мы с ним работаем более двадцати лет, можно сказать, рука об руку: столы наши рядом. Все вопросы, которые решаются на профкоме, мы согласовываем с ним. Это человек высокой эрудиции и большой души, любящий людей, и люди отвечают ему тем же. Очень грамотный, умный. Всегда может посоветовать,

подсказать. По любому вопросу. Не только по профсоюзным делам, но и по жизни, по физике. Даже решает задачи вслух, получая удовольствие от этого и нас втягивая в это.

О его личной жизни. Мы знаем его прекрасную семью: Галину Васильевну, Сережу, Юру, внуков - Алешу и Диму. Мы и с ними общаемся. И Валентина Сергеевна - покойная мама Анатолия Ивановича - с нами общалась очень часто. Всегда сообщали ему, если звонила мама, чтобы он поговорил с ней. Он всегда проявлял большую любовь к маме.

Все дни рождения мы отмечаем на рабочем месте, потому что невозможно собраться дома. Работа - это наш дом, наша жизнь. Он пишет нам стихи и песни. Он очень хорошо поет, выступает в университете. Всегда ходил на репетиции самодеятельности, а мы бегали слушать его выступления, получая большое удовольствие.

Мы уже начинаем подготовку к празднованию юбилея Анатолия Ивановича, хотя он, конечно, всячески возражает, чтобы мы что-то устраивали. Сейчас мы обдумываем, как наиболее интересно отпраздновать этот

день, чтобы и ему было тоже интересно. Чтобы это осталось в его памяти до конца жизни. Пожелания такие: здоровья крепкого, чтобы он никогда не болел, творческих ему успехов, чтобы осуществились его мечты и желания. Мы знаем его большую мечту. Пусть она сбудется!”

Через два дня охотно поговорила со мной о нашем герое Нина Филипповна Агафонова: “Я знаю Анатолия Ивановича Шарапова очень давно, и мне всегда приходит на ум фрагмент небольшого стихотворения, которое когда-то было напечатано в стенной газете физмата “Векторе”:

*Когда на физмате учился мой папа,
Комсоргом физмата был Толя Шарапов.*

Теперь я добавила бы к нему такие строчки:

*Хотелось бы снова, как раньше, как встарь,
Чтоб Толя Шарапов был наш секретарь.*

Анатолий Иванович всегда в центре событий и очень непосредственно, очень эмоционально всегда комментирует эти события. Недаром, по инициативе Раисы Ильиничны Зайчик, мы прозвали его “Человек-оркестр”: Анатолий Иванович и поет, и читает стихи, и пишет их, и всегда умеет рассказать интересные, хотя иногда и очень оригинальные истории в виде анекдотов, которых он знает массу. Он всегда знает все новости. Всегда в центре событий бурных, всегда

Толя – комсорг физмата. 1960 г.

жизнерадостен, энергичен, подтянут. Желаем ему и впредь быть всегда в строю, быть всегда в гуще событий, никогда не унывать и всегда быть на высоте!"

А вот еще одно свидетельство признания заслуг Анатолия Ивановича со стороны самых высоких представителей администрации Университета. В адресе к 50-летию А.И.Шарапова золотыми буквами напечатано, в частности:

"Коллектив университета знает Вас активным, жизнерадостным, энергичным, бодрым и неутомимым организатором общественных мероприятий, искренним, всегда доброжелательным, отзывчивым, честным, простым в общении..."

Исповедь

Наконец, когда мне удалось вытянуть Толю из комнаты профкома в соседний коридорный расширитель с настенным изображением Эйнштейна, под которым мы расположились, он откровенно и достаточно подробно поведал мне о своей жизни. Привожу его образную речь в несколько сокращенном и упрощенном виде:

"Я родился 11 января 1932 года в Харькове в семье служащих. Отец - Иван Данилович - и мать - Валентина Сергеевна (урожденная Резвинская) - работали бухгалтерами. Первый класс 131-й школы я окончил в Харькове до войны. В связи с оккупацией мне пришлось поехать к бабушке и дедушке в Казачью Лопань. Там я пошел сразу в третий класс, минуя второй, и окончил железнодорожную школу-семилетку (номер 45). Для продолжения учебы мне надо было переехать в Белгород, где был интернат для детей железнодорожников. Учился я хорошо, так что директор школы написал письмо, чтобы меня приняли туда в восьмой класс в виде исключения, так как мои родители не были железнодорожниками. Вот эту школу номер 35 я и

закончил в Белгороде с золотой медалью. После девятого класса я занял второе место на олимпиаде по математике среди учеников школ Южной железной дороги, за что получил в награду очень много книг, которые отдал в школьную библиотеку на память.

Я поступил без экзаменов на первый курс физмата Харьковского университета. Это было очень кстати, так как в Белгороде меня хотели забрать в военное радиотехническое училище. Учитель физики Владимир Николаевич Лебедев, которого я очень любил, специально провожал меня до посадки в автобус, опасаясь, как бы меня не перехватили военные.

К сожалению, на физмате я год потерял по состоянию здоровья, так что проучился шесть лет: с 1951 по 1957 год. Сразу после окончания я не захотел остаться в университете, хотя мне предложили должность старшего лаборанта на кафедре оптики, а пошел работать в Институт мер и измерительных приборов, куда меня приняли младшим научным сотрудником. Но, к сожалению, коллектив там оказался не такой, как в университете, и я с огромным трудом вернулся в университет благодаря Кириллу Дмитриевичу Синельникову, так как меня не хотели отпускать. Два месяца я проработал старшим лаборантом, потом десять лет ассистентом, а затем всю жизнь работаю старшим преподавателем.

Вначале мне повезло: мне дали дипломников и я занялся наукой, но вскоре предложили стать комсоргом факультета. Так как это предложение исходило от уважаемых мною людей: от Дмитрия Захаровича Гордевского (он был тогда заместителем декана) и от секретаря партбюро Анны Ивановны Горностаевой, - то я не смог отказаться. Став комсоргом, я еще немного продолжал заниматься наукой, чему способствовали занятия с дипломниками, успел даже написать статью по оптике, но потом все время уходило на общественную работу. Пришлось после этого вести чистое преподавание.

Так я проработал два года и оказался последним комсоргом физмата вообще, так как потом общая комсомольская организация, насчитывавшая 1500 студентов, разделилась на факультетские: физическую, мехматовскую и физтеховскую.

Жаль, конечно, что из-за этой работы я фактически перестал заниматься наукой, но эти годы вспоминаются с теплотой. Тогда в бюро было очень много интересных ребят. Помню, что Линочка Брук занималась культурно-массовой работой. Мы строили тогда новое здание университета. Там были такие ребята, как Миша Босин, который предложил организовать соревнование между группами. Там были Саша Бакай, Виталий Семиволос и многие другие хорошие ребята. Меня даже занесли в книгу почета комсомольской организации университета под вторым номером от факультета. Под первым номером была Ляля Убийвовк. В связи с этим я даже возражал на конференции против занесения меня в книгу почета, но все проголосовали за это решение. Мне также оставили на память комсомольский билет.

Меня приняли кандидатом в члены партии, хотя у меня была запятнанная биография, так как я находился в оккупации. Будучи членом партии, я даже был членом партбюро, а в 1976 году был избран заместителем председателя профкома университета и являюсь таковым до сих пор.

А теперь о том, как я женился. В Казачьей Лопани я должен был помогать по хозяйству дедушке и бабушке, так что на увлечения девочками времени у меня не оставалось. Вот в Белгороде я сблизился с Галочкой Мухиной, которая очень любила музыку, а ее папа-железнодорожник привозил из Харькова пластинки. Она стала моей подругой на музыкальную тему. Мы вместе пели. И мама ее тоже вместе с нами выступала. Однако после окончания школы все разъехались и связи были потеряны.

А в университете тоже все было как-то не до девушек. Однако однажды по какому-то случаю был общий

Свадебная фотография.
25 ноября 1961 года.

поход студентов в противогазах в парк. Одна девочка не могла никак надеть противогаз, и я помог ей. Когда я натягивал этот противогаз, то увидел исключительно красивые глаза. Она мне сразу очень понравилась. Потом я ее случайно встретил на механико-математическом факультете. Она оказалась членом комсомольского бюро первого курса, а я тогда был комсоргом. Там мы и сблизились по комсомольской линии, а потом это

перешло в то, что совсем недавно нами отмечалось как сорокалетие совместной жизни. Это была Галина

Толя с Сереженькой в общежитии
на Ленина 20. 1965 год.

Васильевна Чумак, ставшая теперь Шараповой. Она и сейчас работает старшим преподавателем на мехмате. Жили мы тогда в студенческом общежитии на Ленина 20. В 1964 году у нас родился Сережа, а в 1978 - Юра. Когда люди узнают о таком большом разрыве, то думают, что это ребенок от второго брака.

У меня второго брака не было, как и третьего, хотя сейчас, когда на меня уже никто не обращает внимания, мне нравятся некоторые молодые женщины.

Самым большим моим недавним грехом является то, что, когда я лежал в больнице из-за язвы, мне тоже понравились одни глаза. Но тогда я натягивал противогаз, а теперь надо мной склонилась врач, когда я был очень слаб после кровотечения. Она так заглянула в мою душу, что с тех пор я ее тоже люблю. Конечно, ничего серьезного между нами не может быть. Эта моя любовь чисто односторонняя и заключается в том, что я пишу ей стихи или пою песни. Когда я снова лежал в больнице, то 21 марта у нее был день рождения

и я на больничной койке написал ей стихотворение. Поскольку полностью ее имя и отчество – Екатерина Михайловна – в стихи не помещались, то я придумал аббревиатуру Е.М. Вот эти стихи:

*Е.М., родная, с Днём рожденья!
Желаю счастья, ангел мой!
Я перед Вами на коленях,
Как пред иконою святой.
Примите в дар любовь и дружбу, -
Мне больше нечего дарить,
Но если это Вам не нужно,
То можете их возвратить.
Хоть я, конечно, затоскую,
Но не раскисну, не сломлюсь,
И только язву зарубцую,
Я снова к этому вернусь.
Е.М., родная, не сердитесь
На неразумный лепет мой.
Великодушно улыбнитесь,
Сказав: "Больной и есть больной".
И коль Вы вправду улыбнётесь,
Тепло на сердце станет мне.
А если, может, засмеётесь,
То счастлив буду я вдвойне.
Но если говорить серьёзно,
То от души желаю я,
Быть в меру ласковой и грозной,
И крепкой чтоб была семья.
Здоровья, радости желаю,
Красивой и любимой быть
Такой, как есть, и я не знаю,
С кем можно, Катя, Вас сравнить.*

По телефону я спел ей одну шутливую песенку, на что она рассердилась, но вряд ли нужно здесь об этом говорить. Как я супруге потом покажу эти стихи и

песни? Она хоть и знает о том, что я неравнодушен к врачу, но все же...

Я потом говорил Екатерине Михайловне, что, мол, теперь уже любовной лирикой не занимаюсь, а пишу только о природе, что и напел ей (тут идет не воспроизводимая, к сожалению, запись очень трогательной замечательной Толиной песни, так что приходится ограничиться только текстом):

МЕТЕ ЗАВІРЮХА

*Мете завірюха, мете завірюха!
Сніг кида в обличчя, заліплює вуха, -
Та я не зігнуся, та я не схилюся,
Бо йду я до тебе, кохана Катрусє.
А йти ще далеко по мерзлій дорозі,
А думка-лелека уже на порозі,
І я уявляю, як стрінусь з тобою.
Теплішає зразу від думки такої.
Ти двері відчинеш, зігрієш очима
І враз зачаруєш словами палкими,
І стиснеш в обіймах мене до нестями,
І зникне назавжди вже відстань між нами.*

Но она обиделась, что песенка о природе снова превратилась в любовные признания, так что я потом переделал последний куплет следующим образом:

*Ти двері відкрила, знизавши плечима,
І враз опинився я знов за дверима.
Мете завірюха! Мете завірюха!
А ти ще ж до того вліпила у вухо.*

Песни песнями, стихи стихами, и очень приятно, что я встретил на жизненном пути такого хорошего человека, но жена остается мне дорогим и близким человеком. Она, во-первых, сколько я ни болел, ни лежал в больницах, всегда была мне верным другом, не раз вытаскивала меня, по сути, с того света. Она мать

двоих детей наших общих. Они радость для нас – и Сережа, и Юра. Не зря, наверно, мы прошли с ней эти

Шараповы в расширенном составе. Толя держит Юру. 1979 г.

сорок лет рука об руку, делили и радости, и горе. Всякое бывало. Я считаю, что у нее и так жизнь сложилась тяжело. Отец ее погиб на фронте. Мать жила отдельно. Я очень благодарен Гале. Ведь мы постоянно жили в

общежитиях, а потом – на Салтовке всемером в тесноте. Это теперь мы уже на Алексеевке... ”

Тут голос Толи срывается, он очень взволнован: ведь в течение часа ему пришлось изложить в предельно сжатом виде все, что когда-то наполняло его жизнь... Он снова куда-то спешит. Я напоминаю ему, что мне нужны какие-нибудь документальные материалы, кроме фотографий. Он обещает, но я уже в цейтноте: до юбилейной даты остается совсем мало дней...

Ещё и ещё раз спасибо Тебе, дорогой наш Анатолий Иванович, за всё то хорошее, что Ты сделал в своей жизни, отдав её служению людям нашего Университета!

Пусть эта маленькая книжечка послужит свидетельством того, что все Тебя уважают и любят, что Твои годы не прошли зря, что Ты навечно занесен в Книгу Памяти ДЕТЕЙ ФИЗМАТА!

Низкий поклон Тебе, Толя...

Ювілейне видання

Володимир Володимирович Ульянов

АНАТОЛІЙ ІВАНОВИЧ ШАРАПОВ

Відповідальний за випуск О.М.Єрмолаєв

ХНУ ім. В.Н.Каразіна, 61077 Харків, пл. Свободи, 4.

